

Эдмунд Гуссерль феноменология filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

Гуссерль Э
Феноменология

Статья Э. Гуссерля в Британской энциклопедии – одна из первых попыток ознакомить англоязычного читателя с феноменологией. Самому Гуссерлю нелегко далось написание этой статьи: в 9-м томе собр. соч. Гуссерля (Husserliana, Bd. IX, Haag, 1962) приведены первый, второй и четвертый ее варианты. Последний послужил основой для сокращенного, во многих местах авторизованного, избыточного пропусками и перестановками английского перевода (в случаях искажения смысла перевод сделан с немецкого и отмечен квадратными скобками). Тем не менее публикация этой статьи в The Encyclopaedia Britannica. 14-th edition., 17. (p.699–703) (1939) остается литературно-философским фактом и одним из источников изучения восприятия феноменологии Гуссерля в англоязычном мире. После возможного опубликования всего текста статьи в переводе с немецкого в одном из последующих номеров журнала, читатель сможет осуществить конкретный герменевтический опыт понимания, если не феноменологического текста, то текста о феноменологии через различие конкретных языковых выражений. Если в английском варианте мы видим эмпирическую и наукообразную тенденцию (что зачастую ведет к искажению смысла), то оригинальный немецкий текст содержит налет, так сказать, спекулятивного романтизма, и это, в свою очередь, приводит в определенных местах к расплывчатости смысла. Получим ли мы в ближайшие годы ответ на вопрос, насколько русский язык адекватен феноменологии?

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ означает новый, дескриптивный, философский метод, на основе которого в конце прошлого столетия была создана:

- 1) априорная психологическая наука, способная обеспечить единственно надежную основу, на которой может быть построена строгая эмпирическая психология.
- 2) универсальная философия, которая может снабдить нас инструментарием для систематического пересмотра всех наук.

1. феноменологическая психология.

Современная психология как наука о "психическом" в конкретной связи пространственно-временных реальностей рассматривает в качестве своего материала то, что присутствует в мире в виде EGO, т.е. как "переживающее" (воспринимающее, мыслящее, волящее и т.д.), как обладающее способностями и привычками. И поскольку психическое дано просто как определенный слой существования людей и животных, психология может рассматриваться как ветвь антропологии или зоологии. Но животный мир есть часть физической реальности, а последняя есть тема [чистого] естествознания. Возможно ли тогда достаточно четко отделить психическое от физического для того, чтобы параллельно [чистому] естествознанию создать чистую психологию?

[Разумеется, в определенной мере чисто психологическое исследование возможно.

Ему мы обязаны нашими основными понятиями психического], которые, в большинстве своем, являются психофизическими понятиями.

Но прежде, чем предпринять вопрос о развитии чистой психологии, мы должны обрести ясность относительно своеобразных характеристик психологического опыта и психических данных, которые он представляет. Естественно, мы обращаемся к нашему непосредственному опыту. Но мы не можем обнаружить психическое в каком-либо опыте иначе как посредством "рефлексии", посредством искажения данной установки. Мы привыкли сосредоточивать внимание на предметах, мыслях и ценностях, но не на психическом "акте переживания", в котором они постигаются. Этот акт обнаруживается рефлексией; рефлексия же позволяет осуществить любой опыт. Вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств, мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они "являются". Эти "явления" суть феномены, которые по своей природе должны быть "сознанием -о" их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет. Обыденный язык схватывает эту относительность в оборотах: я думал о чем-то, я испугался чего-то и т.д. феноменологическая психология получает свое наименование от "феноменов", с психологическим аспектом которых она имеет дело; слово "интенциональный" заимствовано у схоластики, чтобы обозначить существенно соотносительный характер феноменов. Всякое сознание "ин-тенционально".

В нерелективном сознании мы "направлены" на объекты, мы "интендируем" их; и

рефлексия открывает это как имманентный процесс, характерный для всякого переживания, хотя и в бесконечно разнообразной форме. Осознавать нечто – не означает пустое обладание этим нечто в сознании. Всякий феномен имеет свою собственную интенциональную структуру, анализ которой показывает, что она есть постоянно расширяющаяся система индивидуально интенциональных и интенционально связанных компонентов. В восприятии куба, например, обнаруживается сложная и синтезированная интенция: непрерывная вариантность в "явлении" куба в зависимости от угла зрения и соответствующие различия в "перспективе", а также различие между "передней стороной", видимой в данный момент, и "задней стороной", в данный момент невидимой, которая остается следовательно несколько "неопределенной", но которая в то же время равным образом полагается существующей. Наблюдение за этим "поток" различных явлений-аспектов и за способом их синтеза показывает, что каждая фаза и интервал есть уже в себе "сознание-о" чем-то. При этом постоянный приход новых фаз не нарушает ни на один момент синтетическое единство целостного сознания, фактически оно остается сознанием одного и того же объекта. Интенциональная структура протекания восприятия имеет свою сущностную типичу, [которая с необходимостью должна быть осуществлена в своей сложности //S. 280 (т.е. см.: Husserliana, Bd. IX, Haag, 1962; прочие ссылки смотри в конце статьи)], даже если нужно просто воспринять физический предмет. И если один и тот же объект будет дан в других модусах, если он дан в воображении, воспоминании или как репродукция, то все его интенциональные формы воспроизводятся вновь, хотя характер их изменится по сравнению с тем, чем они были в восприятии, для того, чтобы соответствовать новым модусам. То же самое остается верным для любого рода психических переживаний. Суждение, оценка, стремление – они также суть не пустое обладание в сознании соответствующими суждениями, ценностями, целями и средствами, но подобным образом суть переживания, состоящие из интенционального потока, каждое – в соответствии со своим устойчивым типом.

Универсальная задача феноменологической психологии состоит в систематическом изучении типов и форм интенциональных переживаний, а также в редукции их структур к первичным интенциям и таким образом в изучении природы психического, а также постижении душевной жизни.

Значимость этих исследований, очевидно, выйдет далеко за рамки познания собственной душевной жизни психолога. Ибо психическая жизнь может быть раскрыта для нас не только в самосознании, но и в нашем сознании других "я". Этот последний источник дает нам нечто большее, чем просто удвоение того, что мы находим в нашем самосознании, поскольку он устанавливает различия между "собственным" и "чужим", которые мы переживаем, и обнаруживает для нас, таким образом, характеристики "жизни сообщества". Следовательно, дальнейшая задача, которую ставит себе феноменологическая психология – это раскрытие интенций, из которых складывается "жизнь сообщества".

2. феноменолого-психологическая и эйдетическая редукции.

феноменологическая психология включает в себя изучение опыта своего собственного "я" и на его основе опыта других я, а также опыта сообщества. Однако еще не ясно, может ли она при этом быть полностью свободной от каких бы то ни было психо-физических примесей. Можно ли достичь подлинно чистого опыта своего я и чисто психических данных. Даже после Brentano'sкого открытия интенциональности как основного свойства психического, эта трудность делала слепыми психологов в отношении возможности феноменологической психологии. Психолог находит свой собственный опыт всюду в соединении с "внешним" опытом и внепсихическими реалиями. Данное в опыте внешнее не принадлежит интенциональной "внутренней жизни", хотя сам опыт принадлежит ей как опыт внешнего. феноменолог, который хочет лишь фиксировать феномены и познавать исключительно свою собственную "жизнь", должен практиковать эпохэ. Он должен наложить запрет на любую обычную объективную "позицию" и отказаться от любого суждения, касающегося объективного мира. Опыт сам по себе останется таким, каким он был, опытом этого дома, этого тела, этого мира в целом, в том или ином присущем ему образе. Ибо невозможно описать никакое интенциональное переживание, пусть даже оно является "иллюзорным", переживанием самопротиворечащего суждения и т.п., не описывая того, что, как таковое, присутствует в переживании как объект познания. Наше универсальное эпохэ заключает, как мы говорим, мир в скобки, исключает мир (который просто здесь есть), из поля субъекта, представляющего на его месте так-то и так-то переживаемый-воспринимаемый-вспоминаемый-выражаемый в суждении-мыслимый-оцениваемый и пр. мир как таковой, "заключенный в скобки" мир. является не мир или часть его, но "смысл" мира. Чтобы войти в сферу феноменологического опыта, мы должны отступить от объектов, полагаемых в естественной установке, к многообразию модусов их явлений, к объектам "заключенным в скобки".

феноменологическая редукция к феноменам, к чисто психическому требует двух уровней. Первый – систематическое и радикальное эпохэ всякой объективирующей "позиции" в переживании, как в отношении рассмотрения отдельных феноменов, так и в отношении целостной структуры душевной жизни. Второй – максимально полная фиксация, постижение и описание тех многообразных "явлений", которые уже не суть "объекты", но "единицы" "смысла". Таким образом, феноменологическое описание имеет два направления: поэтическое, или описание акта переживания, и нозматическое, или описание "того, что пережито". феноменологический опыт есть единственный опыт, который может быть назван "внутренним" в полном смысле слова; его осуществление практически не имеет границ. И так как подобное "заключение в скобки" объективного и описание того, что затем "является" ("ноэма" в "ноэсисе") может быть произведено и над "жизнью" другого Я, которую мы можем себе представить, "редуктивный" метод может быть распространен из сферы своего собственного опыта на опыт других Я. И далее, общность, опыт которой нам дает сознание общности, может быть редуцирована не только к интенциональным полям индивидуального сознания, но также посредством intersубъективной редукции к тому, что их объединяет, а именно, феноменологическому единству жизни общности. Расширенное таким образом психологическое понятие внутреннего опыта достигает своей полноты.

Однако к душе относится нечто большее, чем только единство многообразия "интенциональной жизни", с ее нераздельными комплексами "смысловых единиц". ибо от интенциональной жизни неотделим "эго-субъект", который сохраняется как идентичное эго, или "полюс", по отношению ко всем отдельным интенциям и формирующимся на их основе "склонностям". Таким образом, феноменологически редуцированная и конкретно постигнутая intersубъективность есть "общность" "личностей", участвующих в intersубъективно сознательной жизни.

феноменологическая психология может быть очищена от всех эмпирических и психофизических элементов, но будучи таким образом очищенной, она не может получить доступ к "обстоятельствам дел" ("matters of fact"). Любое замкнутое поле может быть рассмотрено в отношении его "сущности", его эйдоса, и мы можем пренебречь фактической стороной наших феноменов и использовать их только как "примеры". Мы не будем обращать внимания на индивидуальную душевную жизнь и общности для того, чтобы изучить их a priori, их "возможные" формы. Наша установка будет "теоретической", она всматривается в инвариантное, изучая вариации, и открывает типическую сферу a priori. Становится явной типическая особенность любого психического факта. Психологическая феноменология должна основываться на эйдетической феноменологии (1).

феноменология восприятия тел, например, не будет отчетом о тех или иных реально имеющих место или ожидающихся восприятиях, но выявлением инвариантной "структуры", без которой невозможно ни отдельное восприятие тела, ни длительность их взаимосвязи. феноменологическая редукция открывает феномены действительно внутреннего опыта; эйдетическая редукция сущностные формы сферы психического бытия. В настоящее время требуют, чтобы философия соответствовала точности естествознания. Будучи когда-то неопределенным, индуктивным и эмпирическим, естествознание обязано современными своими характеристиками априорной системе форм постижимой природы как таковой, которая развита в таких дисциплинах, как чистая геометрия, законы движения, времени и т.д. Методы естествознания и психологии совершенно различны, но последняя, так же как первая, достигает точности посредством рационализации "сущностного".

["Конечно, феноменологическое Априори не есть полное Априори психологии, поскольку психофизическая связь как таковая имеет собственное Априори. Однако ясно, что последнее Априори предполагает Априори чисто феноменологической психологии, а, с другой стороны, предполагает чистое Априори физической (и, особенно, органической) природы"] (2).

3. Трансцендентальная феноменология.

Можно сказать, что трансцендентальная философия началась с Декарта, а феноменологическая психология – с Локка, Беркли и Юма, хотя последняя появилась вначале не как метод или дисциплина, служащая целям психологии, но как попытка решения трансцендентальной проблемы, сформулированной Декартом. Тема, развитая в "метафизических размышлениях", осталась доминирующей темой в той философии, которая из нее возникла. Согласно этой философии, любая реальность и мир в целом, который мы воспринимаем как существующий, существует, можно сказать, только в качестве содержания наших собственных представлений, как нечто высказанное в суждениях или, лучше сказать, прошедшее проверку в процессе познания. Этого импульса было достаточно для всех известных нам правомерных и неправомерных вариантов [трансцендентальной проблемы] (Ibid, S.287; в английском переводе говорится о трансценденции – В.М.).

Декартовское сомнение открыло прежде всего "трансцендентальную субъективность",

первой концептуальной обработкой которой и было его EGO COGITO. Но картезианское трансцендентальное "MENS" стало затем "человеческим разумом", исследование которого предпринял Локк; исследование же Локка, в свою очередь, оказалось психологией внутреннего опыта. И поскольку Локк полагал, что его психология может охватить трансцендентальные проблемы, ради которых он и принялся за свое исследование, он стал основателем ложной психологической философии, которая оказалась живучей потому, что никто не исследовал понятия "субъективного" в его двойственном значении. Но если поставить трансцендентальную проблему должным образом, то двусмысленность "субъективного" становится явной, и при этом устанавливается, что феноменологическая психология имеет дело с одним его значением, тогда как трансцендентальная феноменология – с другим.

В этой статье основное внимание уделяется феноменологической психологии, отчасти потому, что она представляется удобной ступенью для перехода к философии, и отчасти потому, что она находится ближе к обыденной установке, чем трансцендентальная феноменология. Психология, в рамках как эйдетических, так и эмпирических дисциплин, – это "позитивная" наука, с ее "естественной установкой" и миром как основанием, из которого она черпает все свои темы, тогда как трансцендентальный опыт трудно реализовать, ибо это "предельный" и "немирской" опыт. Феноменологическая психология, будучи сравнительно новой и совершенно новой в той мере, в какой она пользуется интенциональным анализом, открыта для любой из позитивных наук. И от тех, кто обучился ее методу, требуется лишь постоянное использование возможно более строгим образом ее формального механизма редукции и анализа для раскрытия трансцендентальных феноменов.

Однако не следует сомневаться в том, что трансцендентальная феноменология могла быть разработана независимо от всякой психологии. Открытие двойственной направленности сознания предполагает осуществление обоих видов редукции. Психологическая редукция не выходит за пределы психического на уровне реальности животного мира, ибо психология содействует реальному существованию, и даже ее эйдетика ограничена возможностями реальных миров. Но трансцендентальная проблема стремится объять весь мир со всеми науками, чтобы "подвергнуть сомнению" целое. Декарт заставил нас признать, что мир "возникает" внутри нас и изнутри формирует наши склонности и привычки определенно общий смысл мира и определенный смысл его компонентов есть нечто, что мы создаем в процессе восприятия, представления, пения, оценки жизни, то есть нечто "конституированное" в том или ом субъективном генезисе.

Мир в его определенностях, мир "в себе и для себя", существует так, к он существует, независимо от того, случается ли мне или кому-либо осознать его. Но когда этот общий мир "проявится" в сознании в человечестве "этого" мира, когда он будет связан с субъективностью, тогда его бытие и способ его бытия приобретает новое измерение, становясь полностью понятным и "проблематичным". Здесь-то и возникает трансцендентальная проблема; это "проявление", это "бытие-для-нас-мира", которое может приобрести свою значимость лишь "субъективно" что это? Мы можем назвать мир "внутренним", поскольку он соотнесен с сознанием, но каким образом этот весьма "общий" мир, чье "имманентное" бытие столь же туманно, как и сознание, в котором он существует", умудряется появляться перед нами во всем многообразии своих "отдельных" аспектов, переживания которых уверяют нас, что и аспекты принадлежат независимому самостоятельно существующему миру? Эта проблема затрагивает также и любой "идеальный" мир, чистых чисел, например, мир "истин в себе". Но ни одно существование или способ существования не являются в целом менее постижимыми, чем мы сами. Каждый сам по себе и в общности, мы, в сознании которых мир обретает свою действительность, будучи людьми, сами принадлежим миру. Должны ли мы поэтому отнести себя к себе самим, чтобы обрести смысл и бытие, принадлежащие к этому миру? Следует ли нам, называя себя на психологическом уровне людьми, субъектами психической жизни, быть в то же время трансцендентальными по отношению к нам самим и к целому миру, быть субъектами трансцендентальной конституирующей мир жизни? Психическая субъективность, такое- "я" или "мы", в повседневном смысле может быть пережита как она в себе при проведении феноменологически-психологической редукции, и при эйдетическом рассмотрении может стать основой для феноменологической психологии. Однако трансцендентальная субъективность, которую из-за скудности языка мы можем вновь называть только я сам", "мы сами", не может быть обнаружена методом психологической или естественной науки, поскольку она не представляет собой какой-либо части объективного мира, но принадлежит к самой субъективной сознательной жизни, в которой мир и все его содержание созданы для нас", "для меня".

Как люди, существующие в мире психически и телесно, мы суть "явления" для самих себя, часть того, что "мы" конституировали, частицы значений созданных "нами". Схваченное "я" и "мы" предполагает скрытое "я" и "мы", по отношению к которым они

"наличны" (3).

К этой трансцендентальной субъективности дает нам непосредственный доступ трансцендентальный опыт. Так же как в отношении психологического опыта, для того, чтобы достичь чистоты трансцендентального опыта, требуется редукция. Трансцендентальная редукция может рассматриваться как продолжение редукции психологического опыта. Универсальное достигает теперь следующей стадии. Отныне "заклучение в скобки" распространяется не только на мир, но и на сферу "душевного". Психолог редуцирует привычный устойчивый мир к субъективности "души", которая сама составляет часть того мира, в котором она обитает (в нем. оригинале: "...психолог редуцирует в-мире-имеющую-место внутри привычно значащего для него мира субъективность к чисто душевной субъективности" (Ibid, S.293) – в.м.). Трансцендентальный феноменолог редуцирует психологически уже очищенную субъективность к трансцендентальной, т.е. к той универсальной субъективности, которая конституирует мир и слой "душевного" в нем. Я не обзираю более мои переживания, воображения, психологические данные, которые обнаруживает мой психологический опыт: я учусь исследовать трансцендентальный опыт. Я не полагаю более свое собственное существование в сферу своего интереса. Мой интерес сосредоточен теперь на чисто интенциональной жизни, внутри которой происходит мой реальный психологический опыт. Этот шаг поднимает трансцендентальную проблему (проблему смысла бытия трансцендентального, соотнесенного с сознанием (Ibid, S.289) до ее действительного уровня. Нам следует признать, что отнесенность к сознанию представляется не только актуальным свойством нашего мира, но с точки зрения эйдетической необходимости – свойством всякого постижимого мира. Мы можем в фантазии как угодно варьировать наш действительный мир. Мы можем превращать его в любой другой мир, который мы в состоянии себе представить, но при этом мы также будем вынуждены видоизменять и самих себя, а самих себя мы можем видоизменять в границах, предписанных нам природой субъективности. Какой бы мир не создала наша фантазия, он неизбежно становится тем миром, который мы можем иметь в опыте, подтверждать на основе очевидности наших теорий и обитать в нем, действуя практически. Трансцендентальная проблема есть эйдетическая проблема. Мой психологический опыт, восприятие, воображение и т.п. остаются по форме и по содержанию тем, чем они были, но я рассматриваю теперь их в качестве "структур", поскольку непосредственно сталкиваюсь с предельными структурами сознания. Подобно любой другой осмысленной проблеме, трансцендентальная проблема предполагает не подлежащую сомнению основу, в которой должны быть заключены все средства для ее разрешения. Эта основа есть здесь не что иное, как субъективность жизни сознания вообще, в которой конституируется возможный мир как наличный. С другой стороны, само собой разумеющееся основное требование рационального метода состоит в том, что он не должен смешивать эту положенную и безусловно существующую основу с тем, что в своей универсальности трансцендентальная проблема ставит под вопрос. Сфера этой проблематичности есть область трансцендентальной наивности, она схватывает, следовательно, любой возможный мир как мир просто взятый в естественной обстановке. Сообразно с этим, все позитивные науки должны быть подвергнуты трансцендентальному эпохе, так же как и все их предметные сферы, а так же, следовательно, психология и вся совокупность того, что в психологии полагается как психическое. Мы бы попали в трансцендентальный круг, если бы искали ответ на трансцендентальный вопрос в психологии, все равно, эмпирической, или эйдетическо-феноменологической. Субъективность и сознание – здесь мы стоим перед парадоксом двойственности (к этому возвращает нас трансцендентальный вопрос) – в самом деле могут не быть той же самой субъективностью и сознанием, с которым и имеет дело психология (Ibid, S.291-292). Психологическая редукция заменяется трансцендентальной (4). [...Трансцендентальное Я и трансцендентальная общность Я, схваченные в полной конкретности, представляют собой трансцендентальную параллель к Я и Мы в обычном и психологическом смысле, опять-таки конкретно схваченном как душа или общность душевной жизни (Seeleengemeinschaft), вместе с психологической жизнью сознания (5). Мое трансцендентальное Я, очевидно, "отличается" от естественного Я, но никоим образом как некоторое второе Я, к Я, отделенное в обычном смысле слова, так и наоборот, в обычном смысле слова, оно никоим образом не связано с ним или переплетено. Схваченное в полной конкретности, это есть именно поле своего собственного трансцендентального опыта (Selbsterfahrung), который каждый раз посредством простого изменения установки должен переходить в ой собственный психологический опыт. В этом переходе устанавливается с необходимостью тождественность Я; в трансцендентальной рефлексии на этот переход выявляется психологическая объективация как самообъективация трансцендентального Я (6) и это обнаруживается таким образом, как будто в каждом моменте естественной установки затребована апперцепция (Ibid, S.294). Мы должны только осознать: то,

что делает психологическую и трансцендентальную сферы опыта параллельными, "тождественность" их значимости, то, что отличает их – есть смена установки; при этом ясно, что психологическая и трансцендентальная феноменологии будут также параллельными (7). При осуществлении более строгого эпохе психологическая субъективность трансформируется в трансцендентальную, а психологическая интересубъективность – в трансцендентальную интересубъективность. Эта последняя есть та конкретная первооснова, благодаря которой все то, что трансцендируется сознанием, в том числе любая реальность в мире, обретает смысл своего существования. Ибо всякое объективное существование уже по сути своей "относительно" и обязано своей природой единству интенции, которая будучи установлена согласно трансцендентальным законам, порождает сознание с его характером веры и убеждений (8).

4. феноменология. Универсальная наука.

Таким образом, по мере развития феноменологии совершенствуется намеченная Лейбницем универсальная онтология, унификация всех мыслимых априорных наук и реализуется на новом, недогматическом основании феноменологического метода. Ибо феноменология как наука конкретных феноменов, присущих субъективности и интересубъективности, есть EO IPSO априорная наука о всевозможных видах существования. Сфера феноменологии универсальна, поскольку не существует априори, которое не зависело бы от своего интенционального конституирования и не обрело бы в нем свою способность создать определенные линии в жизни сознания, которое обладало бы знанием об этой способности; так что установление некоторого априори должно раскрывать тот объективный процесс, посредством которого оно устанавливается. Как только априорные дисциплины, такие как математические науки, вовлекаются в сферу феноменологии, их больше не осаждают "парадоксы" споры в отношении принципов; а те науки, которые стали априорными независимо от феноменологии, смогут оградить от критики свои методы предпосылки, только опираясь на феноменологию. Ибо само их притязание быть позитивными, основанными на безусловных предпосылках луками, свидетельствует об их зависимости как ответвлений от той универсальной эйдетической онтологии, которая и есть феноменология. Бесконечная задача описания универсума априорных структур, осуществляемая посредством приведения всех объективностей к их трансцендентальному "истоку", может рассматриваться как одна из функций построения универсальной науки о действительности, любая отрасль которой, в том числе позитивная, должна быть установлена на своих априорных основаниях. Таким образом, наше окончательное разделение феноменологии в целом будет таковым: в качестве первой философии выступает эйдетическая феноменология, или универсальная онтология; в качестве второй философии – наука об универсуме действительности или трансцендентальной интересубъективности [синтетически ее охватывающей] (Ibid, S.298)..

Таким образом восстанавливается уже более убедительно древнее понимание философии как универсальной науки, философии в духе Платона и Картезия, которая охватывает всю совокупность знаний. Все рациональные проблемы, все те проблемы, которые по той или иной причине стали рассматриваться как "философские", имеют свое место в рамках феноменологии, обнаруживая в предельном источнике трансцендентального опыта, или эйдетической интуиции, свойственную им форму и средства своего разрешения. Сама феноменология познает присущую ей функцию трансцендентальной человеческой "жизни" [посредством универсальной самоотнесенности] (Ibid, S.299). Она может постигать первичные формы жизни и изучать первичные телеологические структуры жизни, феноменология есть не менее, чем целостное самовоспитание человека, совершаемое во имя универсального разума. Открывая основания жизни, он действительно освобождает поток нового сознания, направленного на безграничную идею целостного человечества, человечества действительного и истинного.

Метафизические, телеологические, этические проблемы, проблемы истории философии, проблемы суждения, все значительные проблемы вообще, а также трансцендентальные связи, объединяющие их, лежат в границах возможностей феноменологии.

феноменологическая философия представляет собой только развитие основных тенденций древнегреческой философии и главенствующего мотива философии Декарта. Эти темы не исчезли окончательно. Они расщепляются на рационализм и эмпиризм, и через философию Канта и немецкого идеализма достигают нашего весьма неопределенного времени. Они должны быть воссозданы и подвергнуты методической и конкретной обработке. Они могут вдохновить науку, которая не будет иметь пределов.

феноменология требует от феноменологов, чтобы они отказались от ориентации на создание философских систем и включились бы в общую работу для вечной философии.

Примечания

- (1) Этот абзац при переводе с немецкого на английский подвергся значительным изменениям (как сокращениям, так и изменениям). Особенно это относится к первому предложению, во второй части которого отрицается возможность иметь дело с фактами в сфере феноменологической психологии. Нет также связи между этим предложением и дальнейшим текстом. У Гуссерля речь идет не о том, что не единство поля феноменологического опыта", т.е. не единство всей многообразной жизни сознания обеспечивает возможность чисто феноменологической психологии, но то, что из жизни каждой изолированной сферы опыта на основе тех или иных порой малозначительных фактов психической жизни возможен выход к эйдетической сфере. Пер. с немецкого без сокращений: 'Насколько единство феноменологического опыта обеспечивает возможность исключительно к нему отнесенной, следовательно, чисто феноменологической психологии? – Не без оговорок эмпирически чистой, от сего психофизического абстрагирующей науки о фактах (Tattachsnwinentchatt), но сфере априорной науки дело обстоит иначе. Каждое изолированное поле возможного опыта позволяет EO IPSO универсальный переход от фактичности к сущностной форме (Эйдос). Так же и здесь. Если феноменологическая фактичность не имеет сущностного смысла, она служит только для примера и основания свободной, но данной в созерцании вариации действительной индивидуальной душевной жизни, вовлеченной в сферу определенной общности, в А PRIORI возможное (мыслимое). Теперь теоретический взгляд направляет себя на то, что удерживает себя с необходимостью в вариации как инвариантное; таким образом вырастает при подобном систематически осуществляемом способе действий собственная область 'АПРИОРИ', При этом обнаруживается сущностно необходимое формообразование (Эйдос), которое должно пронизывать все возможное психическое бытие в единичностях, в синтетических единствах и обладающих единством целостностях, " если оно (психическое бытие – В. М.) вообще 'логически возможно' (denkmöglich) оно должно иметь возможность быть созерцательно представленным. Без сомнения в основе такого рода психической феноменологии должна лежать 'эйдетическая феноменология', она направлена исключительно на инвариантные, сущностные формы'. Husserliana, Vd. IX, Haag, 1962, S.284)
- (2) фрагмент взят из Husserliana, Vd. IX, S.285. В английском переводе читаем следующее: 'Психофизическое имеет свое собственное, которое может быть изучено некоторой завершенной в себе психологией; это не является феноменологическим, поскольку оно не менее зависит от физической и особенно, более определенно, от органической природы.
- (3) Для сравнения фрагмент немецкого оригинала: "Как люди, наличествующие в мире психологически и телесно, мы суть для 'нас'; мы суть являющееся в весьма многообразной интенциональной жизни, 'нашей' жизни, в которой это наличие имеет 'для нас' место апперцептивно и в его полном смысловом содержанки, Наличное (схватываемое) Я и Мы предполагает (схватывающее) Я и Мы, для которого оно (первое Я – В. М.) налично, но которое само не является наличным в том же самом смысле. (Ibid, S.292).
- (4) Вставка английского перевода для связности текста. Смысловый акцент сделан у Гуссерля на параллелизме двух видов опыта.
- (5) В английском переводе: 'На месте психологических 'Я'и 'Мы' постигаются в конкретности трансцендентальной жизни трансцендентальные 'Я'и 'Мы'.
- (6) В английском переводе: 'То, что в психологической рефлексии я усматривал как 'мою'объективацию, в трансцендентальной рефлексии я вижу как 'самообъективирующее'или, можно так же сказать, как объективированное трансцендентальным 'Я'.
- (7) Следует признать, что в этом пассаже английскому переводчику удалось выразить мысль о параллелизме более ясно, чем Гуссерлю. Однако в переводе опущен основной вывод: общей темой трансцендентальной и психологической феноменологии является двойственная в этом смысле интерсубъективность.
- (8) В немецком оригинале: 'Трансцендентальная интерсубъективность есть конкретное независимое основание бытия, из которого все трансцендентное (в том числе все реальное в мире сущее) черпает свой смысл бытия как бытия сущего, взятого в чисто относительном и при этом не строго очерченном смысле, как смысле бытия интенционального единства, которое по истине создается трансцендентальным самополаганием, согласованным подтверждением и сущностно относящимся к этой сфере формированием устойчивых убеждений. (Ibid, S.294-295).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Эдмунд Гуссерль феноменология filosoff.org
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!